

Катермина Вероника Викторовна, Прима Анастасия Михайловна

ГЕНДЕРНЫЕ ДОМИНАНТЫ В ТВОРЧЕСТВЕ ДЖЕЙН ОСТИН (НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНА "ГОРДОСТЬ И ПРЕДУБЕЖДЕНИЕ")

В статье рассматриваются гендерные доминанты в качестве структурообразующей основы гендерной картины мира автора на материале женской прозы. Творчество Джейн Остин заложило основы для развития женской прозы викторианской эпохи. В статье отмечается, что вследствие текстового проявления на вербально-семантическом уровне гендерные доминанты определяют значимые характеристики текста. Авторы статьи рассматривают роман Джейн Остин в русле авторского гендера, нашедшего свое отражение в системе персонажей.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2015/11-2/18.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 11(53): в 3-х ч. Ч. II. С. 73-76. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2015/11-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

Список литературы

1. Ван Юе, Владимирова Т. Е. Социокультурные особенности китайских студентов в практике преподавания русского языка как иностранного // Русский язык: исторические судьбы и современность: II Междунар. конгресс исследователей русского языка. М.: Изд-во МГУ, 2004.
2. Владимирова Т. Е. Учет когнитивных особенностей китайских студентов в процессе преподавания русского языка // Актуальные проблемы подготовки китайских учащихся в вузах РФ: мат-лы Междунар. науч.-практ. конф. Воронеж: Изд-во Воронежского университета, 2002. С. 52-54.
3. Гаврилова В. Л. Учет особенностей национального менталитета при обучении китайских студентов русскому языку // Язык, культура, менталитет: проблемы изучения в иностранной аудитории. СПб.: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2005. С. 176-182.
4. Лебедева Н. М. Введение в этническую и кросс-культурную психологию: учеб. пособ. М.: Ключ-С, 1999. 224 с.
5. Лотман Ю. М. Избранные статьи: в 3-х т. Таллин: Александра, 1992. Т. I. Статьи по семиотике и типологии культуры. 480 с.
6. Малинаускас К. К. Национальная психология и ее место в духовной жизни социалистических наций: автореф. дисс. ... к. психол. н. М., 1975. 24 с.
7. Персикова Т. Н. Межкультурная коммуникация и корпоративная культура: учеб. пособ. М.: Логос, 2011. 224 с.
8. Пронников В. А., Ладанов И. Д. Японцы (этнопсихологические очерки). М.: Наука, 1985. 348 с.
9. Садохин А. П. Межкультурная коммуникация: учеб. пособ. М.: Альфа-М; Инфра-М, 2006. 286 с.
10. Селезнева Г. Я. Русское и китайское коммуникативное поведение. Воронеж: Истоки, 2002. Вып. 1. 76 с.
11. Стернин И. А. Коммуникативное поведение и формирование культуры нации // Коммуникативное поведение. Воронеж: Истоки, 2004. Вып. 20. С. 160-168.
12. Стефаненко Т. Г. Этнопсихология. М.: Изд-во Ин-та психологии РАН, 1999. 320 с.
13. Тань Аошуан. Китайская картина мира. М.: Языки славянской культуры, 2004. 231 с.
14. Юань Цзучжи. Не как у нас // Курьер ЮНЕСКО. 1987. № 1. С. 20-28.
15. Hall E. Beyond Culture. N. Y.: Anchor Books, 1989. 230 p.
16. Hofstede G. Interkulturelle Zusammenarbeit. Kulturen-Organisationen-Management. Wiesbaden, 1993. 349 p.

**CULTURE AS BASIC NOTION IN FORMATION OF ETHNOPSYCHOLOGICAL COMPETENCE
OF THE CHINESE STUDENTS LEARNING THE RUSSIAN LANGUAGE**

Ivanova Marina Gennad'evna, Ph. D. in Pedagogy

*Saint-Petersburg University of Humanities and Social Sciences (Branch) in Almaty
orion-999@list.ru*

The article considers the comparison of different national cultures, which is held on the scale of the most significant cultural universals: the attitude to time and space, family and society, power distance and the nature of communication. The author substantiates the thesis that these universals are the most important aspects in the process of intercultural cooperation, in particular in the process of learning Russian by foreign students.

Key words and phrases: national culture; ethnopsychology; basic categories of culture; intercultural communication; value orientations; scale of cultural universals; Russian as foreign language.

УДК 821.111“18”

Филологические науки

В статье рассматриваются гендерные доминанты в качестве структурообразующей основы гендерной картины мира автора на материале женской прозы. Творчество Джейн Остин заложило основы для развития женской прозы викторианской эпохи. В статье отмечается, что вследствие текстового проявления на вербально-семантическом уровне гендерные доминанты определяют значимые характеристики текста. Авторы статьи рассматривают роман Джейн Остин в русле авторского гендера, нашедшего свое отражение в системе персонажей.

Ключевые слова и фразы: гендер; гендерная доминанта; женская проза; гендерная картина мира; гендерные роли.

Катермина Вероника Викторовна, д. филол. н., профессор

Прима Анастасия Михайловна, к. филол. н.

Кубанский государственный университет

katermina_v@mail.ru; abarminsk@mail.ru

**ГЕНДЕРНЫЕ ДОМИНАНТЫ В ТВОРЧЕСТВЕ ДЖЕЙН ОСТИН
(НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНА «ГОРДОСТЬ И ПРЕДУБЕЖДЕНИЕ»)[©]**

Основополагающая оппозиция гендерного сознания в виде маскулинности и фемининности пронизывает само понятие художественного творчества. Рубеж XX-XXI вв. может считаться знаменательным в русле осознанной направленности на образно-эстетическое восприятие гендерных отношений в социуме, что, в свою очередь, способствует наиболее полному и детальному раскрытию дихотомии «феминное – маскулинное»

[©] Катермина В. В., Прима А. М., 2015

не только в содержательной сущности образов литературных героев, но и в художественной поэтике литературного произведения. Однако неправомерно пытаться свести оппозицию «феминное – маскулинное» к одному лишь предмету художественного изображения. Следует учитывать тот факт, что данное противопоставление прежде всего заложено в авторском взгляде на мир. Таким образом, имея в виду женскую прозу, мы не ограничиваемся идеей биологического автора, а рассматриваем гендер в качестве социокультурного конструкта, позволяющего наблюдать многообразие сочетаний феминности и маскулинности в том числе и в прозе авторов, принадлежащих к женскому полу. Именно данное многообразие сочетаний формирует типологию и поэтику женского творчества [8].

Согласно исследованиям А. Вежбицкой [1], Е. А. Земской [2], И. Н. Кавинкиной [3], А. В. Кирилиной [4], И. М. Куликовой [5], Я. В. Левковской [6] и др., женщины и мужчины неодинаково интерпретируют мир, между ними есть определенные различия в отражении окружающей действительности.

Концептуализация действительности женщинами и мужчинами происходит разными способами, что отражается и в гендерной языковой картине мира. По О. М. Холомеенко, языковая картина мира писателя – это «структурированная совокупность существующих в языковом сознании автора социокультурных ориентаций, ценностей, установок, идеалов, в которых находит отражение социальная дифференциация полов» [9, с. 136].

Элементом, способствующим структуризации языковой картины мира и гендерной картины мира автора, выступают гендерные доминанты, находящиеся в тесном взаимодействии с доминантами других типов и выбранными автором языковыми средствами для их репрезентации.

Гендерные доминанты находят свое проявление в тексте автора на вербально-семантическом уровне. Способствуя выражению особенностей языковой личности, они определяют выбор лексем, тем, коммуникативных стратегий. Они также формируют индивидуальные ассоциативные поля. Иерархическая система гендерных доминант выстроена в соответствии с культурным фоном, этнокультурной и индивидуально-авторской спецификой мировосприятия автора.

Авторы женской прозы определенный акцент переносят на гендерные роли героинь, что диктует специфике поэтики их произведений, которые раскрывают внутренний мир женских персонажей. В критике традиционно указывается, что героиням женской прозы свойственно демонстрировать отсутствие высоких идеалов и жизненных целей, их жизнь склонна к обыденности, но с помощью этой повседневности и выявляется индивидуальность и неоднозначность внутреннего мира женских персонажей. «Текущность» чередующихся один за другим дней и ночей способствует выстраиванию особого плана повествования.

Как правило, все произведения авторов-женщин содержат указания на любовные переживания героинь или связанные с ними по эмоциональному проявлению переживания по причине отсутствия любви.

«Гордость и предубеждение» Джейн Остин рассматривает проблему того, как приспособить любовь к «правилам» замужества, которое, как может показаться, занимает малое место в этом чувстве. Роман защищает заслуги и достоинства этих «правил», в то же время предполагая, что любовь (чувство, которое испытывают в романе очень мало людей) – это то, что делает возможным для замужних людей «играть по правилам».

Первая строка романа вводит понятие замужества в терминах денег: *“It is a truth universally acknowledged, that a single man in possession of a good fortune, must be in want of a wife”* [10]. / *«Все знают, что молодой человек, располагающий средствами, должен подыскивать себе жену»* [7]. Рассказчик продолжает, что подобный человек *“however little known the feelings or views”* [10] / *«как бы мало ни были известны намерения и взгляды»* [7] – может считаться «законной добычей» (“the rightful property”) соседских дочерей. Читатель должен догадаться, относится ли это к миссис Беннет и ей подобным, не отягощающих себя этим чувством, так как они решительно настроены на «приличные браки», или же это является универсальным правилом.

Аналогом «универсального правила» – богатые холостые молодые люди хотят иметь жен – является следующее положение: женщина без состояния нуждается в муже. Джейн Остин поддерживает данное правило (Элизабет Беннет, например, никогда не выйдет замуж ради денег) также, как и убеждение миссис Беннет. «Гордость и предубеждение», однако, показывает осознание Джейн Остин следующего вопроса: нужда в деньгах является проблемой для несостоятельной женщины. Мистер Коллинз грубо говорит Элизабет, что *«незначительность вашего приданого может ослабить всю притягательную силу вашей красоты и прочих положительных качеств»* [Там же]. / *«Your portion is unhappily so small that it will in all likelihood undo the effects of your loveliness and amiable qualifications»* [10]. Ее мать предупреждает ее, что если она не примет предложение мистера Коллинза, *«мне неизвестно, кто станет о вас заботиться, когда умрет ваш отец»* [7]. / *“I am sure I do not know who is to maintain you when your father is dead”* [10].

Деньги и социальное положение не только создают проблему для замужества, но и также для самого чувства. Различия, возникающие между Элизабет и Дарси, – это то, что ведет к ее предубеждениям и его гордости. Если бы она была такой же богатой, как и он, ему было бы намного легче сделать ей предложение, так же как и ей принять его: в данной же ситуации ему приходится учиться понимать и уважать сложившиеся обстоятельства, прежде чем она сможет почувствовать, что с легкостью может выйти за него замуж.

Элизабет рассматривает любовь как нечто, дополняющее человеческую сущность, несущее эстетическую ценность. Она уверена, что они с Дарси могут привнести в характеры друг друга недостающие им черты: *“She began now to comprehend that he was exactly the man, who, in disposition and talents, would most suit her. His understanding and temper, though unlike her own, would have answered all her wishes. It was an union that must have been to the advantage of both”* [Там же]. / *«Лишь теперь стала она понимать, что он был как раз тем человеком, который больше всего подходил ей по своему нраву и склонностям. Свойства его ума и характера, хотя и отличные от ее собственных, отвечали всем ее требованиям. Союз между ними был бы благотворен для обоих»* [7].

Когда Джейн в конце романа интересуется у Элизабет, сколько она его любила, та почти несерьезно отвечает: *"I believe I must date it from my first seeing his beautiful grounds at Pemberley"* [10]. / *«Пожалуй, однако, началом можно считать тот день, когда я впервые увидела его восхитительное поместье в Пемберли»* [7]. Р. М. Полхемус утверждает, что Джейн Остин предполагала здесь не желание получить богатство. Помимо материальных причин, имелись и эстетические (*"that to be mistress of Pemberley might be something"* [10] / *«В этот момент она вполне оценила, что значило бы стать владелицей Пемберли»* [7]). *"The estate is a perfect blend of natural beauty with civilized taste and art. It combines utility with real elegance, delightful scenery with lovely architecture, wealth and physical substance with idealistic spirit and the good of its dependents"* [11, p. 40]. / *«Особняк – это идеальная смесь природной красоты с цивилизованным вкусом и искусством. Он объединяет практичность с истинной элегантностью, чудесный пейзаж с обворожительной архитектурой, богатство и физическую составляющую с духом идеализма и добротой тех, кто им обладает»* (Перевод наш. – В. К., А. П.).

Особняк олицетворяет для Элизабет все то, чего не хватает в ее жизни и к чему она стремится. Это воплощение и символ того, какой могла бы быть их совместная с Дарси жизнь.

До приезда в Пемберли Элизабет отклонила два предложения руки и сердца, сделанные из расчета на то, что она, будучи женщиной и находясь в стесненном финансовом состоянии, безоговорочно согласится выйти замуж.

Элизабет очень серьезно воспринимает замужество. Она шокирована «обвинениями» Дарси против Уикэма в такой же мере, как и «незаконным замужеством» Лидии и Уикэма. Она убеждена, что *"neither Lydia's virtue nor her understanding would preserve her from falling a ready prey"* [10] / *«ни добродетель Лидии, ни ее понимание не спасут ее от возможности стать легкой добычей»* [7] – и после того, как Лидия и Уикэм поженились, она чувствует отвращение по поводу их самоуверенности.

Элизабет сожалеет о том, что Лидия и Уикэм должны пожениться: *"And they are really to be married <...> and for this we are to be thankful"* [10]. / *«Они действительно должны пожениться <...> и за это мы должны быть благодарны»* [7]. Она считает, что *"how little of permanent happiness could belong to a couple who were only brought together because their passions were stronger than their virtue"* [10]. / *«как мало подлинного счастья ждет супружескую чету, соединившуюся лишь потому, что страсть взяла верх над добродетелью»* [7].

Она глубоко переживает, что женщина должна выйти замуж ради сохранения своей чести. Она не может одобрить замужество с человеком, отсутствие достоинства и настоящей любви у которого настолько очевидны.

Когда Лидия предлагает найти мужей для всех сестер, Элизабет отвечает: *"I thank you for my share of the favor, but I do not particularly like your way of getting husbands"* [10]. / *«Я очень благодарна за мою долю твоих забот. Но твой способ выхода замуж мне как-то не по душе»* [7].

Замужество Лидии – это аналог замужества Шарлотты, но более беззаботный и непорядочный. Когда Лидия говорит о том, что *"sure they should be married some time or other"* [10] / *«уверена, что рано или поздно они поженятся»* [7], мы слышим слова Шарлотты, которая, приняв предложение от мистера Коллинза ради положения в обществе, *"cared not how soon that establishment were gained"* [10] / *«была безразлична, когда именно её замысел осуществится»* [7].

Элизабет твердо уверена в том, что замужество не является необходимостью для женщины, так как она считает, что его обязанности не должны восприниматься так легко.

Творчество Джейн Остин сыграло особую роль в формировании «женской» прозы викторианской эпохи, тем самым оказав значительное влияние на произведения ее последователей. Анализ прозы Джейн Остин убеждает в том, что в художественном тексте могут быть вполне достоверно установлены имплицитные знаки авторского гендера. Гендер автора отражается в особой точке зрения на мир, особой системе персонажей и особом характере авторского сознания. В своем романе Джейн Остин, провозглашая любовь, размышляет о взаимоотношениях в семье, устанавливает связи между любовью и жадной властью и богатства, раскрывает неоднозначную природу страсти и необходимость ее подавления.

Список литературы

1. Вежицкая А. Понимание культур через посредство ключевых слов. М.: Языки славянской культуры, 2001. 290 с.
2. Земская Е. А. Русская разговорная речь: лингвистический анализ и проблемы обучения. М.: Русский язык, 1979. 240 с.
3. Кавинкина И. Н. Гендерный дисплей в лингвокреативной деятельности носителей русского языка: автореф. дисс. ... к. филол. н. Минск, 2003. 23 с.
4. Кирилина А. В. Гендер: лингвистические аспекты. М.: Ин-т социологии РАН, 1999. 189 с.
5. Куликова И. М. Индивидуальность переводчика и перевод // Федоровские чтения. Университетское переводоведение. СПб.: СПбГУ, 2004. Вып. 5. С. 58-62.
6. Левковская Я. В. Психологическая составляющая личности переводчика // Перевод и сопоставительная лингвистика. 2006. № 3. С. 244-249.
7. Остин Дж. Гордость и предубеждение [Электронный ресурс]. URL: <http://lib.ru/INOOLD/OSTEN/gord.txt> (дата обращения: 30.07.2015).
8. Пушкарь Г. А. Типология и поэтика женской прозы: гендерный аспект (на материале рассказов Т. Толстой, Л. Петрушевской, Л. Улицкой): дисс. ... к. филол. н. Ставрополь, 2007. 235 с.
9. Холомеев О. М. Система гендерных доминант в художественных текстах В. Токаревой: способы репрезентации // Известия ЮФУ. Филологические науки. 2012. № 4. С. 135-142.
10. Austen J. Pride and Prejudice [Электронный ресурс]. URL: <http://www.literaturepage.com/read/prideandprejudice.html> (дата обращения: 30.07.2015).
11. Polhemus R. Erotic Faith. Being in Love from Jane Austen to D. H. Lawrence. Chicago: The University of Chicago Press, 1990. 394 p.

**GENDER DOMINANTS IN JANE AUSTEN'S CREATIVE WORK
(BY THE MATERIAL OF THE NOVEL "PRIDE AND PREJUDICE")**

Katermina Veronika Viktorovna, Doctor in Philology, Professor
Prima Anastasiya Mikhailovna, Ph. D. in Philology
Kuban State University
katermina_v@mail.ru; abarminsk@mail.ru

The article examines gender dominants as a structure-forming basis of the author's original gender worldview by the material of the women's prose. Jane Austen's creative work laid the foundations for the development of women's prose of the Victorian epoch. The paper emphasizes that due to the textual representation at the verbal and semantic level gender dominants determine the meaningful characteristics of the text. The researchers interpret Jane Austen's novel within the framework of author's gender which manifested itself in the system of personages.

Key words and phrases: gender; gender dominant; women's prose; gender worldview; gender roles.

УДК 81'342.4: 811.512.15

Филологические науки

Статья посвящена изучению фонетических особенностей тувинских говоров и выявлению тенденций развития звуковых систем в области вокализма на материале живой разговорной речи жителей сумона Кунгуртуг юго-восточной части Республики Тыва. Установлено, что фарингализация как дополнительная окраска гласного отмечается у представителей рассматриваемой территории непоследовательно и её качественно-количественные характеристики выражены слабее по сравнению с литературным языком. В с. Кунгуртуг зафиксировано функционирование назализованных гласных в качестве самостоятельных фонем. Причина фонетических расхождений в истории формирования этносов и их языков.

Ключевые слова и фразы: тюркские языки; тувинский язык; фонетика; фонология; вокализм; фарингализация; назализация.

Кечил-оол Саида Владимировна, к. филол. н.
Тувинский государственный университет
saida.kechilool@mail.ru

**ФОНЕТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ВОКАЛИЗМА
В ГОВОРЕ ЖИТЕЛЕЙ С. КУНГУРТУГ РЕСПУБЛИКИ ТЫВА[©]**

Цель данной статьи – исследование современного состояния диалектной фонетической системы тувинского языка, определение специфики и выявление тенденций развития звуковых систем отдельных идиомов путем фиксации в полевых условиях и изучения фонетических особенностей говора в области вокализма на материале живой разговорной речи жителей сумона Кунгуртуг Тере-Хольского кожууна Республики Тыва.

Говоры и диалекты тувинского языка не имеют столь существенной дифференциации, как диалекты алтайского и хакасского языков, тем не менее, каждый из них имеет свою историю формирования и развития, в ходе которых различные этнические группы – носители тувинских говоров и диалектов – вступали в разнохарактерные контакты с представителями других народов, что не могло не найти своего отражения в звуковых системах тувинских идиомов. С появлением литературного языка говоры и диалекты не утратили своей основной функции – функции общения в семье и в коллективе с представителями своей этнической группы, а также функции сохранения и развития уникальной духовной культуры.

Несмотря на ассимилирующее влияние нормированного языка, говоры и диалекты продолжают развиваться по своим имманентным законам, а потому каждый из них представляет научный интерес для изучения истории тувинского языка и прогнозирования путей его дальнейшего развития.

Исследованию тувинских говоров и диалектов – в том числе и их звукового строя – посвящены научные статьи [1; 6; 11; 14; 17; 23], а также монографические и диссертационные описания [5; 7; 9; 12; 10; 16; 20; 25] целого ряда известных диалектологов, внесших неоценимый вклад в изучение лингвистического ландшафта Тувы. Выполнены систематические исследования по зарубежным диалектам тувинского языка [4; 27; 24]. Итоги изучения звукового строя тувинских диалектов подведены в монографии обобщающего характера, написанной К. А. Бичелдеем [2].

Таким образом, тюркологам удалось зафиксировать основные особенности фактически всех диалектов и говоров тувинского языка. Однако в условиях глобализации и интеграции современного общества, миграционных процессов тувинцев внутри Республики, высокой мобильности населения и интенсификации коммуникативных отношений актуализируется задача изучения состояния диалектной системы на современном синхронном срезе, выявления тенденций её трансформации, определения путей её развития.